

# МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

---

Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.,  
УГТУ–УПИ, г. Екатеринбург

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШТРИХИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

Ведущая и в общем-то процветающая страна Евросоюза – Германия, постоянно сталкивается с экономическими проблемами, которые, казалось бы, носят локальный характер. Однако решить их оказывается не так-то просто. На проверку выходит, что одна проблема «цепляется» за другую, впрочем, это естественно для современной экономики.

### Перманентный недуг

Германия озабочена нарастанием бедности. Согласно докладу правительства ФРГ (май 2008 г.) в экономически развитой и считающейся благополучной стране каждый четвертый житель живет за чертой бедности или получает государственное пособие.

Есть русская поговорка: «бедность не порок». И с этим, конечно, можно согласиться, когда речь идет об отдельном человеке. Но если бедность рассматривать в масштабе общества, то это уже диагноз серьезной болезни. А серьезную болезнь нужно квалифицированно лечить. Германия выступает сейчас в качестве пациента. Четвертая часть населения страны (26 %) в какой-то мере поражена этим недугом. Согласно докладу правительства Германии, посвященному оценке уровня благосостояния граждан, 13 % жителей ФРГ живут за чертой бедности, а еще 13 % приближаются к этой черте, но удерживаются от сползания в бедность при помощи государственных пособий и дотаций.

Быть бедным в нынешней Германии уже давно перестало означать быть безработным. Как показывают исследования, в Германии из года в год растет число наемных работников, чья зарплата при полной рабочей неделе не обеспе-

чивает даже прожиточного минимума. Кое-как удержаться на плаву и дотянуть до прожиточного минимума им помогают все те же различные государственные дотации, например, пособие на детей (Kindergeld), доплата на квартиру (Wohn-geld), пособие по безработице (ALGH) и другие меры социальной поддержки.

Людей, борющихся с безденежьем, с каждым годом становится в Германии всё больше и больше, а бедность, согласно докладу правительства ФРГ, охватывает всё более широкие слои населения.

Разрыв между богатыми и бедными постоянно увеличивается. Представляя доклад, федеральный министр по труду и социальным вопросам Олаф Шольц отмечал: «Доходы богатых возросли, у бедных несколько снизились, а у среднего класса остаются без изменений».

В нынешнем 2008 г. общественность Германии была огорчена, узнав, что средний класс в стране неуклонно сокращается, и уже в следующем десятилетии менее 50 % жителей Германии будут располагать доходами среднего размера. Упомянутый выше доклад правительства стал еще одним подтверждением проявляющейся тенденции.

Кого можно назвать бедным, а кого богатым определяют по ежемесячным

доходам. Так, к богатым в Германии финансовое ведомство относит тех, кто зарабатывает в месяц не менее 3 418 евро. Семья из четырех человек считается богатой, если ее месячный доход составляет более 7 178 евро.

Бедными же принято называть тех, кто зарабатывает менее 60 % средней зарплаты по стране, а именно – не более 781 евро в месяц. Все те, кто после выплаты подоходного налога и взносов социального страхования имеет менее 781 евро в месяц, автоматически причисляются к разряду бедных. А зарплаты по 5–6 евро в час в Германии очень часты. Причем не только в сфере обслуживания (парикмахеры, официанты), но и на предприятиях, на стройках. Тот факт, что, по сути, нищими являются не только безработные, но и работающие граждане страны, заставил правительство Германии еще раз поднять вопрос о введении минимальной заработной платы. «У нас в Германии слишком низкие зарплаты, и необходимо установить минимальную оплату труда», – сказал в том же самом докладе министр Олаф Шольц. Средний размер годовой заработной платы (брутто) в период с 2002 г. по 2005 г. реально уменьшился на 4,7 %, с 24873 до 23684 евро. При этом значительно увеличилось количество тех, кто работает за низкую зарплату. Согласно статистике в 2008 г. более трети наемных работников получают зарплату в размере не более двух третей средней заработной платы по стране. В начале 90-х гг. так называемые *Niedriglohn beschäftigte* (малообеспеченные) составляли лишь четвертую часть от всех наемных работников. В противовес общеевропейским тенденциям в Германии, таким образом, в последнее время значительно увеличилось количество малообеспеченных и среди работающего населения в том числе.

Справедливости ради следует отметить, что и в Евросоюзе дела обстоят не

намного лучше. В докладе, посвященном социальной защите, Европейская комиссия отметила, что каждый шестой гражданин ЕС также живет за чертой бедности. А среди детей бедным считается каждый пятый. Объясняется это тем, что больше всего детей имеют семьи выходцев из стран Африки и Ближнего Востока. Эти семьи составляют значительную массу малоимущих жителей Евросоюза.

Опубликованные Еврокомиссией цифры свидетельствуют о том, что самый высокий уровень бедности в Европе наблюдается в Литве и Польше – по 21 % жителей страны, а самый низкий – в Чехии и Швеции (соответственно 9 и 10 %). При этом отмечается, что в богатых странах Европы, имеющих высокий уровень социальной защиты граждан, процветает такой феномен, как «добровольная безработица». Так, в Бельгии, по разным оценкам, до 20 % безработных только делают вид, что ищут работу, сохраняя, таким образом, за собой этот статус. Большинство этих людей являются рабочими и служащими низкой квалификации, которые в случае устройства на работу могут претендовать лишь на зарплату, примерно равную сумме их пособия по безработице и денежному выражению полагающихся им многочисленных льгот.

Получается, что в Евросоюзе не одна Германия страдает недугом бедности. Для избавления от этого опасного заболевания политики предлагают различные меры – от введения минимальной заработной платы и увеличения размеров социальных государственных дотаций до введения налога на богатство. Однако все предложенные меры имеют и свои минусы. И пока на правительственном уровне думают о методах лечения, пациент – Германия – страдает от заболевания, ставшего уже хроническим, которое называется «бедность».

### «Золушки» из Германии

Согласно Основному закону ФРГ мужчины и женщины в Германии имеют право на равную оплату за одинаковый труд. Однако в действительности дело чаще всего обстоит по-другому.

Опираясь на солидные источники информации и результаты собственного опроса, еженедельник Spiegel утверждает, что 63 % опрошенных женщин и 68 % мужчин к числу достоинств немецкой культуры относят равноправие полов. При этом, однако, 62 % мужчин считают, что их жены должны сидеть дома с детьми. И 34 % женщин согласны с подобной постановкой вопроса. Но отрадно то, что недавнее исследование, проведенное по заказу Федерального министерства по делам семьи, пенсионеров и молодежи, показало, что 90 % респондентов считают, что труд мужчин и женщин должен оплачиваться одинаково.

Однако это остается пока лишь пожеланием. В исследовании Eurostat – 2008, проведенном по заказу Еврокомиссии, имеются данные и по Германии. Они показывают, что женщины в ФРГ зарабатывают в среднем на 22 % меньше, чем мужчины. Отметим, что по неравенству в оплате труда мужчин и женщин Германия на европейском фоне выглядит очень плохо: так же или хуже дела обстоят лишь в Словакии (22 %), на Кипре (24 %) и в Эстонии (25 %).

В противовес этим грустным цифрам приведём данные по другим странам. В Бельгии разница в среднечасовой оплате женского и мужского труда составляет 7 %, в Португалии – 9 %, в Греции – 10 %, во Франции – 11 %, в Швеции – 16 %, в Дании – 18 %, в Великобритании – 20 %.

В среднем по Европе женщины за равный труд получают на 15 % меньше мужчин. Таким образом, по оплате своего труда европейская женщина никак не является привилегированной персоной,

а что касается Германии, то здесь она «золушка».

За период с 2000 по 2006 гг. количество работающих женщин в Европе увеличилось на 7,5 млн человек, мужчин – на 4,5 млн.

Еврокомиссар по социальным вопросам Владимир Спидла отмечает: «Хотя женщины в Европе, как правило, имеют более высокое образование, чем мужчины, их труд оплачивается хуже, продолжительность их профессиональной карьеры значительно короче и продвижение по карьерной лестнице происходит медленнее, чем у мужчин».

Кроме того, каждая третья работающая женщина работает неполный рабочий день. Причиной этого чаще всего является необходимость заботиться о детях или ухаживать за больными или престарелыми членами семьи.

По данным последнего исследования Фонда им. Ханса Бёкклера лишь в 12 из 55 исследованных профессий женщины, имеющие менее чем пятилетний опыт работы по специальности, имеют шанс получить равную с мужчиной почасовую оплату труда. К числу этих профессий относятся: печатник, столяр, механик, техник-телефонист, машинист в складских помещениях, булочник, парикмахер, адвокат. Есть, правда, пять профессий (администратор отдела кадров, электротехник, секретарь, повар, менеджер турбюро), где женщины получают незначительно больше мужчин. В остальных 38 случаях немецкие женщины-труженицы отстают в уровне заработной платы от своих соотечественников – мужчин.

По результатам опроса, проведенного по заказу журнала Spiegel, демократией в Германии удовлетворены 54 % мужчин и 65 % женщин. Напомним, что один из важнейших принципов демократии – обеспечение равных возможностей для всех членов общества. Если оценивать это равенство по показателю нера-

венства в оплате мужчин и женщин, то, согласно данным Евростата, по степени демократичности Германия окажется на 25-м месте среди 27 стран – членов Евросоюза.

### **Молочные реки текут в квотированных берегах**

Немецкие фермеры 27 мая 2008 г. прекратили поставку молока на молокоперерабатывающие предприятия. Как утверждают организаторы, эта акция будет продолжаться до тех пор, пока молочная промышленность не гарантирует оплату, делающую производство молока рентабельным.

Сегодня магазины Германии заполнены молочными продуктами. Нехватки их нет и она не ожидается. Почему? О прекращении поставок молока объявили 7000 крестьян, но их процентная доля в общем объеме поставок на молочные комбинаты составляет меньше 10 %. Если даже, по утверждению руководителей Союза германских молочных хозяйств (ВДМ), в забастовках примут участие 88 % молочных фермеров ФРГ, молокозаводы всё равно не остановятся. Но дальнейшее снижение закупочных цен грозит большинству молочных ферм банкротством. Фермеры требуют повышения закупочных цен на молоко до 43 центов за литр. Сейчас же цена колеблется от 27 центов на севере Германии до 35 центов – на юге. Крестьяне считают, что средняя цена молока в магазинах – 61 цент за литр – является результатом ценового сговора между торговлей и молокозаводами. Кроме того, фермеры обвиняют в своих бедах Европейскую комиссию. Министры сельского хозяйства стран-членов ЕС приняли решение об увеличении с апреля 2008 г. квот на производство молока (введены в 1984 г.) для предотвращения его перепроизводства, на 2 % и в дальнейшем намерены повышать их на 1 % ежегодно. Есть мнения, что к

2015 г. можно вообще отказаться от квотирования. Германия, которая является крупнейшим производителем молока в Европе, не поддержала это решение. Но квота все-таки выросла, и это привело к увеличению предложения и к падению цен. В торговле же цены продолжали повышаться, и это объяснялось увеличением спроса на молоко в Азии. И это при том, что только в Европе молока производится в шесть раз больше, чем его продается на мировом рынке.

Чтобы усилить давление на закупщиков молока, германские крестьяне обратились за помощью к коллегам из европейских стран с просьбой поддержать их. И такую поддержку им оказали аграрии Швейцарии, Австрии, Бельгии, Люксембурга и приграничных районов Франции. Однако ни торговля, ни молокозаводы пока не показывают особого беспокойства. Нет у них и единой стратегии поведения. Так, концерн Aldi объявил о снижении цен на молоко на 10 центов за литр, а торговые концерны Edeka и Lidl решили цены не снижать, но при этом передавать 5 центов с каждого проданного литра молока союзам фермеров для поддержания хозяйств, которым угрожает банкротство.

Переговоры забастовщиков с представителями молокоперерабатывающей отрасли к лету 2008 г. еще не дали никаких результатов.

Однако можно предвосхитить дальнейшее. Независимо от итогов нынешней забастовки давление на фермерские хозяйства будет усиливаться, и те из них, которые не смогут найти собственную нишу на рынке, падут «жертвой» крупных сельскохозяйственных предприятий.

### **Зарубежные автопроизводители сорвали планы Министерства экологии...**

Министр охраны окружающей среды ФРГ Зигмар Габриэль объявил, что запланированный правительством переход

германских бензоколонок на обязательное подмешивание к обычному бензину или дизельному топливу 10 % биотоплива не состоится, поскольку это может слишком дорого обойтись владельцам автомобилей.

Министр заявил в интервью одному из телеканалов, что не желает принимать на себя ответственность за то, что миллионы водителей вынуждены будут заправлять свои машины дорогим бензином. Ранее планировалось, что с 2009 г. доля обязательной примеси биоэтанола в обычном топливе вырастет вдвое – с 5 до 10 %. Таким путем предполагалось сократить потребление нефтепродуктов и выполнить экологические требования Евросоюза: с 2012 г. выхлопы автомобилей не должны превышать 120 г. CO<sub>2</sub> на 1 км. За счет введения нового правила этой цели формально удалось бы добиться. Однако большинство старых моделей автомобилей не в состоянии «переварить» подобную смесь, так что их владельцы были бы вынуждены заправлять баки самым дорогим бензином «супер-плюс». При нынешней дороговизне топлива это было бы просто разорительно. Министр с упорством держался за придуманное его министерством новое правило.

Переубедить его удалось лишь тогда, когда эксперты и зарубежные производители автомобилей просчитали дополнительные затраты для автовладельцев. Тогда министр заявил, что если в Германии наберётся хотя бы миллион автомобилей, которые не в состоянии «переварить» новую смесь, предписание будет отменено. Оказалось, что таких автомобилей в стране значительно больше миллиона. Пришлось правило отменить, а министр заявил, что автоиндустрии придется добиваться снижения выхлопа углекислого газа исключительно техническими методами.

Одновременно министр Зигмар Габриэль позаботился о том, чтобы снять с себя всякую ответственность за допущенный просчет: будто бы его неверно информировали, причем не эксперты собственного министерства, а коллеги по коалиции – христианские демократы, а также представители германского автопрома и даже руководство Всегерманского автоклуба ADAC. Автолюбители и автопромышленники, по словам министра, снабдили министерство неверными сведениями, а христианские демократы, по мнению Габриэля, нарочно сначала проголосовали в Бундестаге за новые правила, чтобы потом выставить его министерство и лично министра на посмешище всему обществу.

Отметим, что у нового правила были и иные, заслуживающие куда большего внимания, противники. Как ни парадоксально, в этом качестве выступили защитники природы. Казалось бы, они должны приветствовать правило, призванное уменьшить загрязнения от выхлопов автомобилей. Однако многие известные экологические организации, в первую очередь Green Peace, указывают на то, что ради увеличения продаж вошедшего нынче в моду биотоплива сегодня вырубается леса, а пахотные земли в массовом порядке передаются под выращивание «энергетических» культур. Это не только ведет к отрицательному суммарному экологическому балансу мероприятия, негативно влияет на изменение климата в долгосрочной перспективе, но и опустошает карманы простых потребителей: чем больше крестьянских хозяйств начинают выращивать дотируемые государством биотопливные культуры, тем меньше площади отводится под культуры продовольственные. А это значит, что цены на продукты питания повышаются, и это уже сегодня ощущается во всем мире. Трудно сказать, кто прав, а кто виноват в этом конфликте: с

одной стороны, вряд ли Всегерманский автоклуб ADAS мог быть заинтересован в повышении доли биоэтанола в топливной смеси, а с другой стороны, и эксперты могли ошибиться.

Хорошо, что эта ошибка была вовремя исправлена и не приведет к негативным последствиям для водителей: намеченное правило не вступит в действие и, пока министерство не придумало чего-нибудь еще, владельцам старых

иномарок нечего опасаться. Правда, ни от использования биотоплива, ни от субвенцирования его производства нынешнее германское правительство большой коалиции отказываться не собирается. Пока что никакие доводы экспертов не смогли убедить канцлера Германии в том, что в своем стремлении стать мировым лидером в деле охраны окружающей среды она выбрала весьма сомнительный путь.